
И. А. КРЫЛОВА

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ

Нынешняя социально-экологическая обстановка в России является угрожающей, а в ряде случаев и просто катастрофической. Экологическая опасность для России проявляется сегодня в следующем: быстром расширении масштабов радиоактивного и токсического загрязнения и зон экологических бедствий; возрастании риска крупных техногенных катастроф; деградации возобновимых природных ресурсов (плодородия почв, рыбных и лесных ресурсов и т. п.); ухудшении качества вод, загрязнении воздушного бассейна и продуктов питания; снижении продолжительности жизни, высокой детской смертности, увеличении общей заболеваемости и генетического груза у населения; росте социальной напряженности в результате плохой экологической обстановки в стране.

Отличие нынешней социально-экологической обстановки от ранее имевших место на российской территории состоит в том, что внутренние причины, ее породившие, уступили место внешним факторам. Поспешное вступление России в мировую экономическую систему не только предоставило возможность «выкачивать» все ценное из нашей страны, но и угрожает значительным усилением негативного воздействия на состояние природных ресурсов, среды обитания и здоровья населения. О том, что такое может произойти, своевременно предупреждали отдельные ученые. Так, в частности, Н. Ф. Реймерс писал: «Переход к рыночной экономике в нашей стране на первых порах приведет к тяжелым природно-ресурсным и экологическим последствиям.

Начальное накопление капитала в условиях деморализации мощной, но безнадежно устаревшей индустриальной машины чревато огромными ущербами для природы и людей... Связано это с тем, что в стране нет плана экоразвития»¹. Все это, конечно, может лишь подтолкнуть страну на грань экологической катастрофы.

Предполагалось, что провозглашенная ориентация России на мировой рынок товаров, услуг, капиталов, технологий и т. д. даст мощный импульс ее экономическому и научно-техническому развитию, благодаря чему можно будет решить весь комплекс острейших проблем как внутреннего, так и глобального характера.

Существующая российская действительность, однако, свидетельствует об ином. «В результате произошедших за последние десять лет потрясений и особенно обвального кризиса последних лет Россия оказалась перед лицом серьезнейших угроз и опасностей для самого ее существования. Они нарастают и, более того, начинают достигать крайних пределов, за которыми маячит возможность уничтожения самой страны и общества как системно развивающегося целого»².

То, что произошло в России, лишь фрагмент общей перестройки общепланетарной системы, и прежде всего ее экономической составляющей в условиях обострения глобальных проблем. Одним из важнейших событий конца XX столетия явилось формирование в результате стихийного процесса самоорганизации мировой экономики. «Локальные, национальные экономики постепенно стали терять потенцию саморазвития, – отмечает

Н. Н. Моисеев, – они стали интегрироваться в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования... Решающую роль в определении характера

¹ Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М., 1982. С. 272.

² Россия в современном мире // И время собирать камни. М., 1996. С. 111.

дальнейшего развития стали играть транснациональные корпорации (ТНК): произошла транснационализация капитализма»³.

За последние десятилетия возникло 37 тысяч ТНК, имеющих около 200 тысяч филиалов, которые образуют, по существу, единую сеть на всей планете. Эта совокупность ТНК владеет 1/3 всех производственных фондов планеты, производит более 40 % общепланетарного продукта, осуществляет более 1/2 внешне-торгового оборота, более 80 % торговли высшими технологиями и контролирует более 90 % вывоза капитала⁴. Ведущие ТНК охватывают свыше 1/3 экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями, предоставляют работу десяткам миллионов человек и осуществляют свою деятельность практически во всех странах мира. По своему происхождению и месту базирования ТНК примерно поровну распределены между США, Европейским сообществом и Японией⁵. Эти наднациональные и глобальные экономические империи приобрели такую силу, подчеркивает А. А. Зиновьев, что «теперь от них решающим образом зависит судьба экономики национальных государств Запада, не говоря уже о прочем мире. Сверхэкономика властвует над экономикой... первого уровня... В этих условиях превращение российской экономики в рыночную в желаемом для Запада виде означает превращение ее в придаток сверхэкономики, причем на роль, какую ей укажут фактические хозяева мирового общества»⁶.

На рубеже III тысячелетия в обстановке нарастания сырьевого, энергетического и экологического кризисов, демографической напряженности и других явлений общепланетарного характера международная финансовая олигархия и транснациональ-

³ Моисеев Н. Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. М., 1996. С. 10.

⁴ См.: Моисеев Н. Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. М., 1996. С. 10–11.

⁵ См.: Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. М., 1997. С. 63.

⁶ Зиновьев А. А. Гибель «империи зла» (очерк российской трагедии) // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 73.

ный капитал, представляя собой мощную экономическую силу, стремятся не только к созданию условий для извлечения сверхприбылей и тотальному контролю над мировым рынком, но, главное, к упрочению глобального господства.

Неудивительно, что попытки приспособиться к новой геополитической конфигурации в современном мире (после распада стран социализма и особенно развала СССР), «втиснуть» неизбежную перестройку международной системы в выгодные для Америки и развитых стран рамки привели к появлению концепции «нового мирового порядка» и теории «золотого миллиарда», согласно которым Обеспеченное существование на планете может быть гарантировано только для миллиарда человек из наиболее передовых стран, в то время как остальным странам уготована участь «вспомогательных государств».

«Новый миропорядок» предполагает переход мирового сообщества к «новой глобальной цивилизации» с единым центром – Америкой, где Жизнь будет построена по единым меркам, «лишь слегка варьирующим то, что мы видим сегодня в США. Это и рыночная экономика, и либерально-демократические институты, и коммерциализированная культура, и все остальное.

В этом и заключается «глобализация»⁷. Речь идет, по существу, о распространении в мире евро-американской модели развития.

Вместе с тем, как было указано на конференции ООН по окружающей среде и развитию (3–4 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро), модель развития, которую использует десяток западных стран, а также идея PAX Americana (Американского мира), направленная на безудержный рост и максимальное потребление ресурсов планеты, полностью исчерпала себя в конце XX столетия. Приговором для «ресурсо-потребительской» (неустойчивой) модели развития стал вывод о том, что при сохранении существующей ориентации развитых стран весь мир неминуемо ждет глобальная экологическая катастрофа. Поскольку,

⁷ Покровский Н. Е. Вифлеемские звезды «глобализации» // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 88.

несмотря на предпринимаемые на различных уровнях усилия за последние 30 лет, ни одну из глобальных угроз не удалось не только устранить, но даже смягчить или отодвинуть, не исключено, что общепланетарная катастрофа может наступить уже в первые десятилетия XXI в.

По словам немецкого философа В. Хесле, «универсализация принятых на Западе жизненных стандартов... приведет Землю к экологической катастрофе... Катастрофа, к которой мы медленно приближаемся, давно бы уже наступила, если бы все жители планеты потребляли столько же энергии, сколько жители развитых стран Запады, а в атмосфере выбрасывалось столько же вредных веществ. Вряд ли кто ныне решится спорить о том, что западные индустриальные общества таким образом далее развиваться не могут – иначе «мы провалимся в бездну»⁸.

К такому же выводу, как и несколько десятилетий назад, приходят представители Римского клуба: «До конца XX века остается совсем немного времени. Рост численности населения в мире сегодня экстремально высок, и скоро всем станет ясно, что без значительных изменений в ценностных ориентациях, сфере потребления, стиле жизни развитых стран вряд ли будет достигнута мировая стабильность, в том числе между и богатыми странами, и людьми»⁹.

Поэтому, исходя из необходимости сохранения определенной меры устойчивости планетарного развития, на конференции в Рио-де-Жанейро был провозглашен основной принцип существования человеческой цивилизации на рубеже III тысячелетия – «sustainable development», что означает «допустимое (самоподдерживающееся) развитие». То есть такое развитие, которое обеспечивало бы необходимый баланс между решением социально-экономических и экологических проблем, между рациональным удовлетворением основных жизненных потребностей ныне живущих людей и сохранением таких возможностей для будущих поколений. К сожалению, наиболее неудачно, по мнению Н. Н. Моисеева, этот термин был переведен в России как «устойчивое развитие», что породило множество иллюзий. Некоторые специалисты считают даже идею

⁸ Хесле В. Философия и экология. М., 1993. С. 17.

⁹ Римский клуб: 25 лет со дня основания // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 72.

«устойчивого развития» утопической, полагая, что это скорее идеология, а не теоретико-концептуальная система. В условиях утверждения «нового мирового порядка», функционирования МИРА ТНК и действия принципа «золотого миллиарда», согласно которому «всего на всех не хватит», она фактически лишена всяких реальных оснований, а значит, не способна осуществиться на практике.

Поскольку наиглавнейшим требованием «глобальной цивилизации» является стабильность, причем любой ценой, постольку в ней особого акцента на материальные блага и потребление ожидать не приходится. Рубеж перенасыщения развитые страны перешагнули уже давно, поэтому идея «устойчивого развития» подразумевает лишь сохранение статус-кво, то есть существующего баланса бедных и богатых стран и регионов. Другими словами, кто «успел в силу различных причин выйти на уровень сверхпотребления, пусть там и останется... А кто не успел – пусть... не стремится туда, куда ему все равно вход теперь заказан навсегда, ибо надо думать не о потреблении, а об интересах человечества. В конце концов остальной мир в принципе не может подняться до уровня потребления США – ресурсов явно не хватит»¹⁰.

По самым оптимистическим расчетам, если бы в мире господствовала модель цивилизации с приоритетом не материальных, а духовных ценностей, то при скромном достатке, «эквивалентном» средним потребностям людей 1990 г., можно было бы «содержать» от 15 до 60 млрд человек. При этом, правда, пришлось бы «делить» на 160 государств имеющиеся на планете природные богатства, на что у «сильных мира сего» нет никакого желания.

Если же в мире утвердится модель развития «потребительского общества», а значит, образ жизни и метод мышления господствующей ныне евро-американской цивилизации (что представляет, на наш взгляд, дурную перспективу для всего человечества), то это лишь ускорит наступление глобальной экологической катастрофы на планете. «Общество, сделавшее мате-

¹⁰ Покровский Н. Е. Вифлеемские звезды «глобализации» // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 90.

риальное благополучие смыслом существования людей, не обязательно имеет своим следствием всеобщее изобилие, – замечает В. М. Межуев. – Не все смогут жить так, как живут на Западе (хотя бы в силу ограниченности тех же природных ресурсов), да и Запад, заботясь о себе, вряд ли позволит всем жить так, как живет он сам. Ведь народы, которым будет предписано жить по западным образцам, захотят иметь и западные стандарты потребления. Это и есть путь в экологическую бездну»¹¹.

Чтобы сохранить достигнутое благосостояние и социальную стабильность и выжить в угрожающе сложных исторических условиях, Запад будет вынужден установить «новый мировой порядок». Причем при поиске путей дальнейшего «обустройства мира» предпринимаются попытки разработать и навязать мировому сообществу такие решения глобальных проблем, которые отвечали бы интересам лишь мировой финансовой олигархии и транснационального капитала.

Фактически «золотой миллиард» во главе с США стремится решить свои социальные, экономические и экологические проблемы не за счет кардинального изменения своей стратегии в области экономики, социальной сферы и экологии, а за счет стран, оставшихся за бортом так называемой «глобальной цивилизации», и в первую очередь России.

Надо сказать, что СССР всегда рассматривался заокеанскими стратегами как самый подходящий объект американского ограбления и международного территориального раздела. Тем более теперь, когда, по заявлению руководителей администрации США и других видных западных государственных деятелей и политологов, в результате «холодной войны» Советский Союз полностью разгромлен. Перед Россией в новой геополитической ситуации поставлено жесткое условие – придерживаться в своей внутренней и внешней политике ограничений, диктуемых извне (подобно тем, что были навязаны разгромленным во время второй мировой войны Германии и Японии с учетом безоговорочной капитуляции, выплаты контрибуции и присутствия, на их

¹¹ Межуев В. М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. № 12. С. 10.

территориях оккупационных войск). России при этом отводится роль не промышленно развитой, а преимущественно ресурсывозвозящей страны, представляющей собой подходящее место для свалки «мировых» отходов, включая ядерные, с экологически «грязным» производством и устаревшими технологиями (в том числе выведенными из стран «золотого миллиарда»), с нищенским уровнем существования ограниченного количества населения, являющегося дешевой рабочей силой. Иначе говоря, в конце XX столетия России (где в связи с сокрушительным поражением Советского Союза предполагается использовать методы денацификации, примененные когда-то Соединенными Штатами, в частности, американскими социологами в Германии в 1945 г.) почти уготована участь «экологической колонии».

Известно, что «экологический колониализм» в конце XX столетия находит свое проявление в самых различных формах: это и вывоз природных ресурсов из слаборазвитых стран; захоронение на территории этих стран токсичных и радиоактивных отходов; вынос в бедные страны наиболее «грязных» в экологическом отношении отраслей промышленности, а также устаревших технологий; экспорт в отсталые страны антиэкологических товаров, представляющих непосредственную угрозу здоровью и жизни людей, а также природной среде обитания, и т. д. К сожалению, приходится констатировать, что (благодаря действиям наших нынешних отечественных политиков) все это уже осуществляется в России, дестабилизируя и без того напряженную социально-экологическую ситуацию.

В первую очередь это касается вопроса об обеспечении стабильных поставок сырьевых и энергетических ресурсов в связи с их истощением в развитые страны. «Перераспределение мировых ресурсов, изменение условий доступа к ним и глобальных правил игры становятся для ведущих мировых стран важнейшими факторами внутренней стабильности и развития, разрешения внутренних стратегических проблем»¹².

¹² Россия в современном мире // И время собирать камни. М., 1996. С. 109.

Стоит напомнить, что в настоящее время США потребляют около 40 % мировых ресурсов (причем из 72 жизненно важных источников сырья 69 ввозят из слаборазвитых стран), и шесть других стран из «большой семерки» – также около 40 %. В то время как в этих странах существует высокий уровень потребления, основные потребности другой, гораздо более значительной части населения, не удовлетворяются. Развитые страны могут обеспечить высокий уровень жизни своего населения (составляет 20 % от мирового) фактически за счет населения отсталых стран (составляет 80 % от мирового). В результате каждый человек в передовых странах потребляет в 20–30 раз больше ресурсов планеты, чем житель тех стран, где около 1,5 млрд человек постоянно страдают от голода.

Чтобы обеспечить дальнейшее благополучие стран «золотого миллиарда», архитекторы «нового мирового порядка» призывают отсталые страны (являющиеся, по существу, объектом неокOLONиальной эксплуатации) во имя некоего «глобального процветания» отказаться от «суверенитета» и права использовать принадлежащие им естественные ресурсы в интересах собственного развития. На практике, как правило, речь идет о том, чтобы в той или иной форме поставить природные богатства этих стран под жесткий контроль промышленно-финансовой элиты мира. Показательно, что в Программе ООН по экономическому и социальному развитию на 90-е гг. не содержится существовавших в 60–70-е гг. установок на неотъемлемый суверенитет народов на природные богатства своих стран.

Надо сказать, что США всегда стремились к мировому господству, чтобы стать единственной на планете сверхдержавой, имеющей возможность не только распоряжаться своими, но и управлять жизненно важными ресурсами других стран. Однако долгое время основным препятствием для США на пути установления «нового мирового порядка» был СССР. Поэтому «внезапный развал» великой державы (которая всегда оказывала поддержку слаборазвитым странам в защите их прав на принадлежащие им природные богатства) в значительной степени об-

легчил достижение этой цели. Вместо необходимости новой постиндустриальной аскезы – экологического самоограничения и духовной реформации (к чему еще недавно призывали ведущие интеллектуалы, в том числе формирующиеся вокруг «Римского клуба»), по образному выражению А. С. Панарина, «возникает соблазн превратить одну шестую часть земной суши в стратегический плацдарм, для того чтобы продлить существование потребительского общества на Западе»¹³.

В первую очередь предполагается активно использовать Россию в качестве поставщика дешевых природных ресурсов, так необходимых постиндустриальным державам в условиях нарастания второй волны глобального экологического кризиса. Новые формы международных хозяйственных связей направляют российскую экономику на развитие прежде всего тех отраслей, которые связаны с добычей сырья и топлива, производством материале-, энерго- и экологоемкой продукции. А эти отрасли, как известно, характеризуются не только повышенным риском технологических аварий, но и особой экологической опасностью для человека и окружающей природной среды.

Это объясняется тем, что в развитых странах в силу все большего ужесточения природоохранных норм и законов, а также растущей оппозиции со стороны «зеленых» становится все сложнее и дороже осуществлять аналогичную деятельность и производство на собственных территориях. Поэтому транснациональные корпорации устремляют свои корыстные интересы в наиболее слаборазвитые регионы планеты, а сейчас – и в Россию.

Вместе с тем большинство отсталых стран, уже наученных горьким опытом хищнической эксплуатации своих природных богатств иностранным капиталом, не только ограничивают, но зачастую не разрешают деятельность ТНК в тех отраслях экономики, которые непосредственно связаны со специфическими интересами национальной безопасности.

¹³ Россия в условиях стратегической нестабильности. Философия и политика // Россия и мир: политические реалии и перспективы. М., 1995. С. 13.

В России, напротив, создаются все условия для транснациональных корпораций по добыче нефти, газа, минерального сырья, по продаже земли и сдаче природных ресурсов в долгосрочную концессию. И это в то время, когда у нас фактически отсутствуют законы, регламентирующие деятельность иностранного капитала на российской территории. Более того, в новой Конституции Российской Федерации закреплён, по существу, примат международного права над национальным, что позволяет подчинить национальное законодательство через межправительственные соглашения интересам транснационального капитала.

Осмелимся утверждать, что никогда ещё в истории Россия не знала такого невиданного грабежа своих природных ресурсов, как в настоящее время. Тем более что в эксплуатации целого ряда месторождений вообще нет никакой срочной необходимости. Большинство из них в иной ситуации, при других обстоятельствах дожидались бы того времени, когда их запасы понадобились бы самой стране – её промышленности, сельскому хозяйству, собственному населению. В то время как развитые страны, исходя из долгосрочных стратегических целей, некоторые свои собственные естественные ресурсы берегут для будущего, у нас иностранным капиталом выкачиваются невозполнимые «кладовые» природных богатств (причем почти задаром), без учёта национальных интересов самой России. В результате колоссальные природные богатства бывшего «советского пространства» становятся новым мощным источником жизнеобеспечения развитых стран.

Следует учитывать, что особый интерес для стран «золотого миллиарда», и особенно США, представляют неиспользованные до сих пор (в силу особых природных и политических условий) «ресурсы Сибири и Дальнего Востока – уникальные территории, которые являются резервом страны»¹⁴. Тем более что, по

¹⁴ Левашов В. К. Глобальные мегатенденции и предпосылки перехода России на путь устойчивого развития // Интеграция и дезинтеграция в современном мире: Россия и Запад. М., 1997. С. 104.

прогнозам, к середине следующего века в результате потепления климата Россия (экологический потенциал которой не имеет себе равных в мире) станет, по существу, «даровой житницей» (особенно сибирский регион), к тому же обладательницей значительных природных богатств, практически исчерпанных во всех развитых странах. Не случайно в 1992–1993 гг. как в зарубежной, так и отечественной прессе появились материалы о предлагаемых американцами различных вариантах «покупки» сибирских земель в России за несколько триллионов долларов (как было с Аляской) либо добровольном присоединении Восточной Сибири к США. Так, американский политолог У. Мид прямо пишет в журнале «Уорлд полиси джорнал», что у нынешней России «практически нет будущего» и что «продажа Сибири сделает ее не просто более богатой, но более сильной благодаря значительному влиянию капитала»¹⁵. Причем в свете прогнозируемого глобального потепления климата планеты, угрожающего настоящей, а не мифической катастрофой прибрежным районам мира, и в первую очередь США, Россия в модели «нового мирового порядка» рассматривается, по существу, как «свободное пространство» с богатыми природными ресурсами, пригодное для «колонизации» и «заселения».

Во-первых, в результате недалекновидной экологической политики Россия может не только стать «государством-донором», мировым сырьевым придатком стран «золотого миллиарда», но и потерять некоторые «перспективные» территории, что повлечет за собой утрату нашей страной своего суверенитета и национальной независимости.

Во-вторых, негативно скажется на характере социально-экологической обстановки в России (и может привести к ее дестабилизации, и более того, к катастрофическим последствиям) использование ее территории для «захоронения» всего того вредного для среды обитания и самого человека, что производится в развитых странах.

¹⁵ См.: Гливаковский А. К. Безопасность России: геополитический ракурс // Безопасность. 1994. № 6. С. 85.

В конце XX века для ведущих стран мира огромное значение приобретает проблема глобального загрязнения окружающей среды различными отходами человеческой жизнедеятельности, особенно в крупных городах, так как это оказывает отрицательное воздействие на здоровье населения. Поскольку кардинального технологического решения этой проблемы до сих пор нет и в ближайшее время не предвидится, богатые страны стараются избавиться от отходов различного происхождения (и в первую очередь радиационных и химических) путем «перекачки» их в слаборазвитые страны, превращая их тем самым в своеобразные свалки.

Известно, что проблема обеспечения безопасного захоронения, складирования и применения особенно радиоактивных отходов является одной из наиболее трудноразрешимых для современной цивилизации. До сих пор практически не решен один из важнейших, с точки зрения экологии, вопросов: как и где хранить радиоактивные отходы ядерных электростанций, чтобы обеспечить экологическую безопасность общества и среды обитания. А без конструктивного решения данного вопроса, вполне естественно, нет и полной уверенности в том, что преимущества ядерной энергетики (о которых говорят атомщики) стоят того громадного риска для человечества и биосферы, который связан с ее развитием.

На сегодняшний день радиоактивных отходов в мире набралось так много, что они переполнили все использовавшиеся до сих пор временные хранилища. Закономерно возникает вопрос, имеет ли нынешнее поколение людей право на захоронение на тысячи лет опасных радиоактивных отходов?

Показательно, что западные страны, как правило, стремятся захоронить свои ядерные отходы преимущественно в слаборазвитых странах, где угодно, только «не у себя дома». И неудивительно, так как «все технологии обработки и хранения РАО условны и сомнительны. И нет никаких гарантий, что когда-нибудь, то есть до страшного суда, эта проблема будет решена. Кстати, нигде в мире захоронение высокордиоактивных РАО

еще не осуществляется. Имеется лишь опыт временного их хранения»¹⁶.

Наша страна, как известно, долгие годы забирала (и продолжает забирать) так называемое отработанное топливо с тех зарубежных АЭС, на которые его и поставляла, причем в значительных объемах. Информация об этом всегда держалась в строжайшем секрете, в значительной мере остается закрытой и сейчас.

В настоящее время отечественные работники атомных ведомств с еще большим усердием продолжают убеждать нашу общественность в «выгодах» вечного хранения смерти на нашей земле. По их заверениям, отработанное топливо – это ценнейший продукт, лишенный каких-либо вредных примесей (собственно РАО). Поэтому повышение нашего благосостояния якобы в значительной степени зависит от того, примем мы или не примем на хранение отработанное топливо (в сущности, те же РАО) с иноземных АЭС. «Неясно, правда, – как пишет Б. Куркин, – на кого рассчитана такая грубая дезинформация – на полную безграмотность нашего народа или на его полное безгласие? Очевидно, в данном случае мы имеем дело уже с отходами нравственного порядка». И в результате «по милости наших атомных ведомств страна все более и более превращается в помойку радиоактивных отходов»¹⁷.

В-третьих, не меньшее дестабилизирующее воздействие на социально-экологическую обстановку в нашей стране может оказать перевод в Россию из передовых стран экологически опасных производств и устаревших технологий.

Как известно, характерной чертой «экологического двадцатилетия» для развитых стран стал переход к экологически чистым технологиям. Но поскольку ни в ближайшем, ни в обозримом будущем передовые страны не смогут обойтись без

¹⁶ Куркин Б. Параметры ядерной безопасности, или Рагу из дохлых крыс // В судьбе природы – наша судьба. Писатели об экологических проблемах. М, 1990. С. 235–236.

¹⁷ Там же.

«грязных» и экологически опасных производств (добыча полезных ископаемых, черная и цветная металлургия и т. д.), они стремятся их перевести (и уже переводят) в более бедные страны.

Примечательно, что в последние годы во многих слаборазвитых странах резко усилился контроль за экологическими аспектами деятельности иностранного капитала во всех обрабатывающих отраслях промышленности. У нас, к сожалению, до сих пор не принимается во внимание то обстоятельство, что экспорт опасных в экологическом отношении производств как в отсталые страны, так ныне и в Россию представляет собой покушение не только на безопасность того или иного отдельного региона, но и всей планеты в целом, так как способствует дестабилизации общих экологических, политических и экономических проблем.

Повышению угрозы дестабилизации социально-экологической обстановки в России (а значит, технологических аварий и экологических катастроф) может способствовать и ввоз в страну зарубежных высокоотходных технологий и оборудования, не отвечающих строгим экологическим стандартам, которые иностранные фирмы зачастую готовы продать нам «за полцены».

Предполагалось, что новый курс России на всемерное развитие научно-технических связей с наиболее развитыми странами мира позволит ускорить наше собственное социально-экономическое развитие, а главное, решить многие технологические проблемы. Вместе с тем создается впечатление, что, принимая серьезные шаги в этом направлении, мы совершенно не учитываем возможные отрицательные последствия наших действий. По существу, игнорируется негативный опыт слаборазвитых стран, понадеявшихся в ходе модернизации на научно-техническую помощь Запада. Как известно, на территории этих стран создавались, как правило, достаточно сложные, однако лишь «частичные» производства, в результате чего устанавливалась прочная технологическая зависимость. Такая участь может постигнуть и нашу страну.

Современная действительность свидетельствует о том, что ведущие страны мира не очень заинтересованы в усилении нашего научно-технического потенциала. Тем более они не спешат делать крупные вложения своих средств в российскую экономику в виде прямых производственных инвестиций, так как невыгодно создавать себе в России конкурентов на мировом рынке по выпуску наукоемкой продукции. А если так, то в технологическом отношении Россия, по сути дела, может оказаться в зависимости от развитых стран, и более того, в стороне от тех приоритетных отраслей и производств, которые будут определять лицо мировой цивилизации XXI в.

И, наконец, наиболее опасным фактором, стимулирующим дестабилизацию социально-экологической обстановки в России, является ввоз в страну товаров, опасных для здоровья и жизни людей, а также природной среды обитания, что и наблюдается ныне в угрожающих масштабах.

В последние десятилетия главной отличительной особенностью богатых стран постиндустриального мира от стран «дикого капитализма» является, по словам Н. Ф. Реймерса, то, что они «переносят центр тяжести своих устремлений с погони за сверхприбылью в область сохранения здоровья населения и увеличения продолжительности жизни»¹⁸. Другими словами, оценка здоровой среды в развитых странах очень высока, и она встраивается в экологический контекст, то есть рынок в данном случае выступает активным регулятором качества жизни. Тем самым общественное развитие в этих странах идет в направлении всеобщей экологизации.

Как утверждают специалисты, в отличие от слаборазвитых стран с весьма низким уровнем душевого дохода, где большинство жителей озабочено удовлетворением первичных потребностей, в современном постиндустриальном мире с его изобилием и высоким материальным обеспечением населения на повестку дня перед обществом встают экологические пробле-

¹⁸ Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М., 1992. С. 255.

мы улучшения состояния среды обитания людей и сохранения их здоровья.

Поэтому все более серьезное отношение населения развитых стран к качеству жизни и своему здоровью приводит, в конечном итоге, к вытеснению с рынка этих стран (под влиянием данных науки, требований общественности, а также принимаемых многочисленных экологических нормативов и законов) тех товаров и услуг, которые представляют непосредственную угрозу природной среде, здоровью и жизни самого человека. Причем список их с каждым годом все более расширяется: это и топливо, разнообразная продукция машиностроения (автомобили, самолеты, радиоэлектроника и т. д.), химические товары, фармацевтические изделия, парфюмерия, пищевые продукты (в частности, с длительными сроками хранения и некоторые виды детского питания), алкогольные напитки (особенно низкого качества) и т. д.

Естественно, что транснациональные корпорации машиностроительной, химической, фармацевтической, парфюмерной, пищевой и других отраслей промышленности развитых стран, заинтересованные в продлении «жизни» выпускаемой антиэкологической продукции и сохранении своих многомиллионных и многомиллиардных прибылей, подыскивают новые рынки сбыта «запрещенных у себя дома» товаров прежде всего в слаборазвитых странах, а сейчас и в России. «Существует опасность, – пишет В. Катасонов, – как бы мутный поток всех этих сомнительных «плодов» западной цивилизации не захлестнул и нашу страну и не нанес бы еще один удар по здоровью нации, и без того подорванному неблагоприятной экологической ситуацией, несбалансированным питанием, водкой и т. п.»¹⁹. Другими словами, существует реальная угроза подрыва экологической безопасности России и здоровья нации.

Сегодня, к сожалению, у нас вслед за резким ухудшением экологической обстановки (особенно загрязнением атмосферного воздуха, почвы, водоемов, продуктов питания) наблюдается

¹⁹ Катасонов В. Великая держава или экологическая колония? М., 1991. С. 189.

стремительный рост токсических, аллергических, сердечно-сосудистых, онкологических и других заболеваний, а также увеличивается число новорожденных с генетическими дефектами. Увеличивается и общая смертность, а детская продолжает оставаться на высоком уровне. По данным ВОЗ, состояние окружающей природной среды вносит около 25–30 % «вклада» в здоровье каждого человека. В зонах экологических бедствий подобный «вклад», естественно, значительно больше. Так, в России в начале 90-х гг. примерно «20 % всех заболеваний были непосредственно вызваны загрязнением окружающей природной среды. Ущерб от повышенной нормы заболеваемости – самое крупное слагаемое (около 40 %) совокупности материального ущерба, обусловленного экологическими факторами»²⁰. Таким образом, в России в результате обострения экологических проблем катастрофически быстро ухудшается состояние здоровья населения. И все это происходит в условиях перехода страны на так называемую «страховую» и «платную» медицину, на фоне резкого обнищания большей части населения.

Можно лишь сожалеть о том, что в России инфляция, рост преступности, межнациональные конфликты и т. д. отодвинули экологические приоритеты на задний план и в системе ценностей и интересов большей части населения стали доминировать текущие материальные потребности. «Россия... – пишет Л. В. Корель, – решает в настоящее время совсем иные проблемы: подъем уровня потребления хотя бы до уровня полуцивилизованных стран, создание условий для физического выживания малоимущих»²¹. Вместе с тем в России в неблагоприятных социально-экологических условиях проживает ныне большая часть населения (с учетом долговременных губительных последствий чернойбыльской аварии, угрожающих жителям пострадавших районов

²⁰ Экологическая экономика. Ч. 1. Темы российских и украинских авторов. М., 1994. С. 100.

²¹ Корель Л. В. Экологическое сознание на Дальнем острове// Социологические исследования. 1995. № 4. С 49.

не только «раковой», но и «генетической катастрофой»²². Как справедливо подчеркивает Б. М. Маклярский, всякая затяжка «в проведении природоохранных мероприятий ставит... под угрозу физический потенциал нации»²³.

Фактически с 1991 г. в результате сложения неблагоприятных экологических и социально-экономических факторов в стране наблюдается устойчивая тенденция депопуляции, выражающаяся в постоянном превышении числа умерших над числом родившихся в 1,5–1,7 раза. Причем нынешний уровень рождаемости в России является самым низким в Европе и почти на 40 % ниже для простого численного замещения поколений родителей их детьми (около 1/3 детей в среднем на одну женщину). Убыль населения охватывает 2/3 регионов страны (прежде всего в Центральной России). Общее превышение числа умерших над числом родившихся за 1992–1995 гг. составляет 3,5 млн человек. При этом общие демографические потери России оцениваются в 8 млн человек, из которых 3 млн – преждевременно умершие и около 5 млн – не родившиеся вследствие резкого падения детородной активности. Подобный показатель смертности в России свидетельствует, по существу, о «демографическом коллапсе».

Наиболее наглядно депопуляция и вырождение нации выражаются в сокращении продолжительности жизни. Как известно, средняя продолжительность жизни является важнейшим интегральным показателем, рекомендованным ВОЗ в качестве критерия состояния здоровья и уровня жизни населения. Сегодня в России она составляет: для мужчин 57,7, для женщин 70,4 года. В Центральном, Северном, Северо-Западных регионах, во многих областях Сибири и Дальнего Востока продолжительность жизни еще меньше: для мужчин 49–55 лет, для женщин 62–68, а

²² См.: Гофман Дж. Чернобыльская авария: радиационные последствия для настоящего и будущих поколений. Минск, 1994; Крылова И. А. Десять лет спустя после Чернобыля: радиационная опасность и коллективная безответственность // Безопасность. 1996. № 5–6. С. 103–115.

²³ Маклярский Б. М. Устойчивое развитие и экологические потребности // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 55.

в целом по населению 55–63 года. Таким образом, Россия отстает по продолжительности жизни от развитых стран на 13–15 лет.

Нынешнее руководство страны не предпринимает никаких мер по преодолению демографического кризиса. На первый взгляд, складывается впечатление, что Россия является в настоящее время единственной страной в мире, где «правительство вообще не имеет никакой позиции по проблеме численности населения своей страны»²⁴. Однако более глубокий анализ факторов сокращения рождаемости и роста смертности населения показывает наличие причинно-следственной связи между проводимой в стране социально-экономической политикой и вырождением населения России²⁵, что позволяет квалифицировать ее как геноцид. «Когда говорят о геноциде по отношению к народу, то надо иметь в виду не только северные народы, которые находятся в катастрофической ситуации, но и другие народы России. Надо говорить и о великом русском народе, критический потенциал выживания которого уже четко обозначился»²⁶.

В конце XX столетия в сокращении рождаемости и численности населения во всех странах, не принадлежащих к «золотому миллиарду», и в первую очередь в России, кровно заинтересованы архитекторы «нового мирового порядка». «Сегодня техника депопуляции... – пишет С. Глазьев, – применяется для расчистки экономического пространства России в угоду новому правящему классу... Правящая олигархия не заинтересована в приумножении численности населения страны. Напротив, она рассматривает население страны как лишнюю обузу, препятствующую эксплуатации природных ресурсов и территории России транснациональным капиталом, а национальные интересы России – как угрозу своим интересам»²⁷.

²⁴ Экологические угрозы России // И время собирать камни. М., 1996. С. 221.

²⁵ См.: Здоровье населения как фактор обеспечения национальной безопасности России // Аналитический вестник Совета Федерации и Государственной Думы. 1997. № 10.

²⁶ Экологические угрозы России // И время собирать камни. М., 1996. С. 210.

²⁷ Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. М., 1997. С. 17.

Бесспорно, в условиях дестабилизации социально-экологической обстановки в России нас не может не волновать вопрос дальнейшего негативного влияния иностранного капитала на состояние отечественных природных ресурсов, среды обитания и здоровья населения.

Как показывают многочисленные прогнозы, во-первых, на рубеже тысячелетий для ведущих мировых стран борьба за «перераспределение» естественных ресурсов и «передел» территорий приобретет первостепенное значение.

Во-вторых, несмотря на внедрение в производство в развитых странах материало- и энергосберегающих технологий, увеличение абсолютных отходов (включая особо опасные) до 2000 г. остановить практически не удастся.

В-третьих, развитые страны, переходя к экологически чистым технологиям, будут стремиться вывести со своих территорий все «грязные» и опасные для человека и среды обитания производства.

В-четвертых, дальнейшее ускорение темпов научно-технического прогресса в развитых странах будет вести к сокращению жизненных циклов самых различных видов промышленной продукции, увеличивая тем самым массы морально устаревших и экологически опасных товаров.

И, наконец, в передовых странах просматривается устойчивая тенденция под давлением принимаемых экологических программ, законов и нормативов к дальнейшему ужесточению требований и стандартов, определяющих экологические и медико-биологические характеристики товаров и услуг.

Поэтому, если Россия собирается избежать национальной катастрофы и участи превращения страны в «экологическую колонию» ведущих стран мира, необходимо внимательно следить за происходящими под влиянием экологического фактора изменениями на международных рынках, заранее предвидя их и просчитывая возможные (особенно отрицательные) последствия, приспособлявая к ним российское хозяйство и внешнеэкономическую политику страны.

В XXI в., когда всевозможные риски существования человечества вследствие антропогенной деятельности и нарушения демографического равновесия достигнут своей критической массы, борьба за выживание резко обострится, как и глобальное соперничество за передел территорий и иссякающих природных ресурсов планеты. Естественно, выживут в новом столетии лишь те государства и народы, которые будут иметь для этого достаточные силы и средства, а главное, волю к дальнейшему существованию и развитию.

Оценивая перспективы возможных глобальных изменений в мире, западные ученые, наряду с оптимистическими прогнозами, не исключают вероятность и суперконфликтов в будущем. Существуют два основных варианта конфронтационного развития: С. Хантингтона и Ф. Фукуямы. Несмотря на концептуальные различия, и тот и другой исходят из посылки, что человечество в грядущем тысячелетии будет жить по законам конфронтации. Однако, если С. Хантингтон основной источник будущих конфликтов видит в столкновении цивилизаций из-за различий религиозных и культурно-духовных ценностей, то Ф. Фукуяма выстраивает сценарий будущей мировой схватки между «золотым миллиардом» и остальным человечеством вокруг материальных ресурсов, инструментов и последствий вооруженного насилия: терроризма и беженцев. Думается, что в обстановке стремительного нарастания второй волны глобального экологического кризиса, когда перед каждой страной в отдельности и мировым сообществом в целом со всей остротой встанет проблема выживания, нетрудно прогнозировать военные конфликты и столкновения по чисто экологическим причинам.

Следует учитывать, что еще в Вашингтоне в 80-е гг., после провозглашения так называемой «доктрины Картера», США во внешней политике был взят курс на военно-силовое обеспечение энергетических и сырьевых ресурсов. С приходом к власти администрации Р. Рейгана в Пентагоне была выдвинута концепция «войны за ресурсы», в рамках которой военная сила рассматривалась уже как главное и, в конечном счете, решаю-

щее средство обеспечения необходимыми энергетическими и сырьевыми ресурсами развитых стран мира – США, Западной Европы и Японии. Иначе говоря, не исключалась возможность применения военной силы с целью захвата природных богатств планеты.

Поскольку принцип «золотого миллиарда» диктуется самой логикой жизни, ее современными тенденциями, МИРОМ ТНК и законами РЫНКА (и уже осуществляется на практике в действиях по регулированию международных отношений), его поддержание потребует, по словам И. Н. Моисеева, «специальных полицейских мер планетарного масштаба» со стороны развитых стран и будет содействовать «сползанию мирового сообщества в сторону нового тоталитаризма»²⁸. По-видимому, в III тысячелетии мировым жандармом, имеющим право на насилие во всех глобальных вопросах, станут США. Именно на это нацелена новая стратегия национальной безопасности США в следующем столетии, в которой четко сформулированы основные черты нового мирового порядка²⁹. Мировая олигархия и транснациональный капитал предполагают обеспечивать свое господствующее положение, которое позволит диктовать свои условия и правила игры остальным странам, через «расширение» зоны жизненных интересов США «до масштабов всей планеты, а содержание этих интересов до контроля над природными, демографическими и экономическими ресурсами других стран, а также через закрепление исключительной монополии на применение силы в международных делах за американской военно-дипломатической машиной...»³⁰.

Опасность «экологической колонизации» России значительно возрастает в свете американских высказываний о том, что расширение рынков сбыта для США, их доступ к источникам

²⁸ Моисеев И. Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. М., 1996. С. 36.

²⁹ Стратегия национальной безопасности США в следующем столетии. М., 1997.

³⁰ Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. М., 1997. С. 72.

сырья могут вызвать военные конфликты. Причем при этом подчеркивается, что ни одна организация, включая ООН, не должна обладать правом вето на суверенные решения правительства США, включая применение военной силы, их необходимо принимать независимо от того, одобряет это ООН или нет. В условиях значительного ослабления обороноспособности, а значит, безопасности России, реальной представляется вероятность дополнения «мирной» экспансии Запада попытками вооруженного вмешательства по типу «Бури в пустыне» или «миротворческих» операций НАТО в Боснии с целью захвата и отторжения от России колониальных анклавов.

Если современные тенденции сохранятся, то в будущем у России нет и не может быть никаких перспектив. «Утверждение вполне естественного для МИРА ТНК принципа «золотого миллиарда» не только отбросит Россию на периферию цивилизации, – считает Н. Н. Моисеев, – но и не даст ей шансов даже на роль сырьевого придатка мира «золотого миллиарда»³¹. К такому же выводу приходят не только глобалисты и экологи, но и известные отечественные экономисты. В рамках «нового мирового порядка», – пишет С. Глазьев, – России отводится «роль сырьевой колонии, назначение которой – смягчить последствия сырьевого и энергетических кризисов, угрожающих благополучию и стабильности развитых стран... России навязывается стратегия сырьевой специализации, которая предусматривает приведение российского законодательства в соответствие с интересами транснационального капитала. Эта стратегия имеет следствием «расчистку» российских территорий не только от отечественных товаров, но и от «лишних людей»³². И далее: «В разных сценариях дальнейшего демонтажа российской государственности, разрабатываемых идеологами нового мирового порядка... Россию рассматривают в качестве зависимой территории, используемой как источник промышленного сырья, частич-

³¹ Моисеев Н. Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. М., 1996. С. 34.

³² Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. М., 1997. С. 78.

но – как слабозаселенный природный парк, частично – как место свалки различных отходов»³³.

Таким образом, в настоящее время речь идет уже не о дестабилизации социально-экологической ситуации, а фактически о самом существовании России как самостоятельного государства. Эти прогнозы могут не осуществиться лишь в том случае, если будет, наконец, принята система мер, давно уже обоснованная в работах российских и зарубежных ученых, многочисленных предложениях отечественных деловых кругов³⁴, способная предотвратить надвигающуюся национальную катастрофу.

В противном случае, если не будет собрана политическая воля, не произойдет переход к политике осуществления национальных интересов, экономического роста страны и подъема уровня жизни населения, «новый мировой порядок» будет строиться против России, за счет России и на обломках России.

³³ Там же. С. 78–79.

³⁴ См.: Направления среднесрочной программы социально-экономического развития России. Концепция выхода из кризиса. М., 1997; О мерах по совершенствованию государственного регулирования экономики и корректировке экономической реформы: Аналитический доклад. М., 1997.